

Корреляция предложной и союзной единиц в выражении полипропозитивной семантической структуры

© доктор филологических наук М.И. Конюшкевич (Беларусь), 2013

Ключевые слова: предлог, союз, формант, синтаксема,
указательное местоимение, сложноподчиненное предложение,
русский язык, белорусский язык

Одним из диагностических параметров атрибуции предлога, предложенной профессором М.В. Всеволодовой является свойство предложной единицы коррелировать с союзной единицей [Всеволодова 2003]: *От слёз распухли глаза – Глаза распухли от того, что плакал.* Особенно прозрачна такая корреляция у производных предлогов: *при условии оплаты – при условии того, что будет произведена оплата; несмотря на дороговизну – несмотря на то, что всё дорого; во время занятий – во время, когда шли занятия.*

Как известно, предлог вместе с флексией образует синтаксему и является ее формантом, а субстантив или его субститут (наречие, инфинитив, сочетание слов) представляют лексический (номинативный) компонент синтаксемы [Всеволодова 2005; Конюшкевич 2006]. Коррелирующий с предлогом союз или его аналог также является формантом синтаксемы, но с иным ее номинативным компонентом – в виде предикативной единицы.

Правда, термин «синтаксема» понимается шире трактовки Г.А. Золотовой – не как триединство категориального значения слова, его словоформы и ее синтаксической функции, а как актантная позиция: и словоформа, и предикативная часть в рамках высказывания (простого или сложного) занимают одну и ту же актантную позицию. Иначе говоря, с точки зрения оформления одной и той же актантной позиции в предложении, предлог и союз изофункциональны. Различие между ними состоит в разных наборах других функций, сопряженных с морфологическими свойствами тех лексем, которые легли в основу предложной или союзной единиц, а также в объемах находящегося при них номинативного компонента – словоформы и предикативной единицы соответственно.

Важно подчеркнуть, что основное различие между номинативными компонентами одной и той же синтаксемы состоит не только в разном их объеме, но и в том, что один из них был лексической, т.е. собственно номинативной, единицей, а второй – предикативной, т.е. коммуника-

тивной, единицей. Попав в состав синтаксемы, обе единицы утратили те свои специфические свойства, что делало их самостоятельными каждая на своем уровне. Слово потеряло свою лексемную автономию и представлено в именной синтаксеме только одной словоформой, а не всей парадигмой, а предикативная единица утратила коммуникативность и представлена в предикативной синтаксеме придаточной частью сложного высказывания.

Утратить самостоятельность слову и предложению «помогли» форманты. В предложно-падежной синтаксеме таким формантом выступили предлог и флексия, а в сложном высказывании – сочетание *то, что* как «препозитивный аналитический показатель предикативной номинализации» [Черемисина и Колосова 1987: 31]. Причем важно, что «номинализатор *то, что* (где *что* – союз) остается за пределами предложения, подвергающегося номинализации. Коммуникативную функцию предложение выполняет без номинализатора, вхождение которого в предложение лишает последнее коммуникативной самостоятельности и превращает в блок, предназначенный для соединения с чем-то другим. В этом смысле номинализатор сопоставим с субстантивным суффиксом, а его склоняемый компонент *то* – с падежной формой существительного, которая ориентируется на доминирующее слово: *Я рад тому / раздосадован тем / жалею о том / помню о том, что собрание перенесли на среду*» [Черемисина и Колосова 1987: 31]; (выделено нами. – М.К.).

Отсюда вытекает, что блок *то, что* принадлежит именно придаточной части, поскольку он как номинализатор выступает формантом синтаксемы, номинативный компонент которой выражен предикативной (придаточной) частью. При преобразовании предикативной единицы в именную таким формантом именной синтаксемы остается только своеобразный «конфикс» (термин М.В. Всеволодовой) – флексия имени + предлог (если он есть). В примерах *Я рад перенесению / раздосадован перенесением / жалею / помню о перенесении собрания на среду* «конфикс» выделен в синтаксемах *перенесению, перенесением / о перенесении*.

Сопоставляя эти же процессы с аналогичными в алтайских языках, М.И. Черемисина и Т.А. Колосова отмечают: «Показатели падежей и их уточнители-предлоги крепятся у нас не на глагол-сказуемое, заканчивающее зависимую часть, как в алтайских, а на специальный местоименный компонент "то", предваряющий собою эту предикативную единицу» [Черемисина 1982: 5]. Таким образом, у *то* отмечено свойство быть формальной «флексией» придаточной части, «синтаксическим маркером» ее функции [Там же: 6].

Итак, если при преобразовании предложно-падежной синтаксемы *о собрании* в синтаксему *о том, что будет собрание* с номинализованной предикативной единицей в качестве номинативного компонента, то формантом преобразованной синтаксемы уже становится сочетание «предлог *о* + *то* как «флексия» предикативной единицы + союз *что*». Функции первых двух элементов – предлога и «флексию» *то* понятны. Понятно и то, что показатель связи *то, что* «организован сложнее обычных многокомпонентных союзов. Его компоненты, "то" и "что", четко разделены интонационно и пунктуационно, но линейно они связаны жестко: "то" всегда непосредственно предшествует союзу "что"» [Черемисина 1982: 12].

Но о роли *что* в форманте такой синтаксемы следует порассуждать. С одной стороны, в аспекте структуры сложноподчиненного предложения это действительно только союз. Но, с другой – в структуре форманта синтаксемы, занявшей ту же актантную позицию, *что* и морфологизированная синтаксема *о собрании, у что* появляется еще какая-то функция. Какая? М.И. Черемисина отметила особую функцию союза *что* в рассматриваемых конструкциях: «в сочетании с *то*, варьирующим по падежам, *что* выступает, скорее всего, как "прокладка", позволяющая предикативной единице вступить в грамматические отношения с *то*» [Там же: 15].

Подобные «прокладки» в языке видны всюду – интерфиксация в словообразовании, суффиксид *-й-* в основе формы настоящего времени глаголов во избежание зияния гласных на морфемном шве (*чита-й-ет*), обеспечение грамматической связи между словами в предложениях с описательными предикатами (сравн.: *Университет готовит специалистов – Университет осуществляет подготовку специалистов; Таня скромна – Таню отличает скромность*). В синтаксисе за подобными строевыми единицами закрепился термин «экспликатор». М.В. Всеволодова показала, что в функции экспликатора может выступить и знаменательное слово [Всеволодова 2000] (сравн.: *шел в университет, но вошел в здание университета*), и предлог (*сидеть ближе к сцене*) [Всеволодова 2010].

М.И. Черемисина, возможно, вскользь, но завершает статью ключевой для дальнейших исследований в области релятивной грамматики фразой: «Этому грамматическому явлению нелегко подобрать аналогию вне сферы полипредикативного синтаксиса. Но мне кажется, что его все-таки можно пояснить сопоставлением с переходами слов из одной части речи в другую, т.е. с процессами их приспособления к выполнению разных функциональных ролей» [Черемисина 1982: 17].

Думается, что союз *что* в таких номинализованных синтаксемах с предикативным элементом выступает именно в роли экспликатора,

обеспечивающего грамматическую связь «флексии» *то* (во всех возможных ее падежных формах) с номинативным компонентом, предикативным по форме, но не коммуникативным, а номинализованным по функции.

Переходя к корреляции форманта предложного типа и форманта союзного типа, напомним еще одно высказывание: «*То, что какая-то дама предложила мне купить фокстерьера...* – не сообщение, "экс-сообщение". Но это такая синтаксическая форма, с которой можно оперировать как с существительным. Её можно размещать в любых именных позициях, придавая ей различные падежные и падежно-предложные формы» [Черемисина 1982: 13] (выделено нами. – М.К.).

Именно такие «экс-сообщения» в виде номинализованной предикативной единицы мы будем рассматривать, преобразуя предложно-падежно-именную синтаксему в предложно-падежно-предикативную. Эта процедура в содержательном отношении является обратной процессу номинализации как «преобразования предикативных структур в именные» [Арутюнова 1980: 347].

Такая процедура необходима, чтобы увидеть, во-первых, возможности, механизмы и закономерности «технического решения языкового воплощения полипропозитивной семантической структуры» [Шмелева, 2010: 122] (выделено автором. – М.К.) и, во-вторых, выявить истинный инвентарь тех единиц, которые выступают в роли форманта предложно-падежно-предикативной синтаксемы.

И здесь мы сталкиваемся с проблемой терминологии. Те примеры формантов, которые мы приводили в начале статьи (*при условии, что; несмотря на то, что; во время, когда*), еще можно с некоторой натяжкой назвать союзами (трактовки об аналитических показателях связи с *т*-словами мы здесь опускаем), но ко многим другим не применим ни один из существующих в лингвистике терминов. Ни один из используемых в лингвистике терминов – «союз», «аналог союза», «союзный аналог», «союзное соединение», «союзное сцепление», «союзное сочетание», «коннектор», «скрепа», «показатель связи», будучи точным применительно к тому или иному частному синтаксическому явлению, не может покрыть всех функций в полипропозитивной синтаксической структуре. «Перед нами не термины, а пока еще "терминоиды"» [Черемисина, Колосова 1987: 124].

По отношению к предмету нашей статьи мы тоже испытываем затруднения в выборе термина, но по главной функции в синтаксеме будем называть аналитический показатель предложно-падежно-предикативной синтаксемы союзным формантом, в отличие от

предложного форманта коррелирующей предложно-падежно-именной синтаксемы.

Уже первые наблюдения над результатами преобразования подтверждают, что «синтаксические отношения, понимаемые как внутренняя, содержательная сторона конструкций, – это особые семантические абстракции. Они столь же разнообразны, как синтаксические формы, и в принципе каждой форме соответствует свой синтаксический смысл, как каждому слову – свое значение» [Черемисина, Колосова 1987: 76]. Подобно тому, как создан репертуар именных синтаксем в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой [Золотова 1988], подобно тому, как при атрибуции предлогов в реестрах, составляемых участниками проекта «Славянские предлоги...», создается репертуар предложно-именных синтаксем во всем их семантико-функциональном многообразии [Всеволодова 2005; Загнітко 2007; Канюшкевіч 2008-2010], – необходима также инвентаризация и тех союзных формантов, которые коррелируют с предложными формантами в каждом из отдельных видов синтаксем.

Наш материал свидетельствует, что количество таких союзных формантов (типа «предлог + *то, что*») в языке на порядок больше, чем количество всех «терминоидов» союзного типа, когда-либо попадавших в поле исследовательского внимания синтаксистов. Более того, в качестве экспликатора в союзном форманте способны выступить не только союз *что*, но и другие союзы и союзные слова, а в качестве «флексии» предикативной единицы – не только семантически пустое *то*₂, как в примерах выше, но и другие местоимения (о разграничении всех значений и функций *то*₁, *то*₂, и *тот* см. в нашей статье [Конюшкевич 2010]).

Продемонстрируем это на материале белорусского языка на небольшом фрагменте – преобразовании синтаксем с предлогом *ад* в синтаксемы с коррелирующим союзным формантом.

Предлог *ад* в белорусском языке выступает формантом 29 синтаксем. В нашем реестре [Канюшкевіч 2008–2010] они подаются под номером как каждая отдельная содержательная функция предлога: АД-1, АД-2, АД-3 и т. д. При рассмотрении в данной статье некоторых синтаксем сохраняется тот же номер предлога, что и в реестре.

Разновидность синтаксемы определяется, с одной стороны, по правой валентности предлога, т.е. лексического значения существительного – номинативного компонента синтаксемы, с другой, – по левой валентности предлога, т.е. по лексическому значению слова, с которым устанавливается с помощью форманта синтаксическая связь номинативного компонента синтаксемы. В процессе преобразования требуется и сохранить ту же денотативную роль синтаксемы (определяется прежде всего по левому компоненту синтагмы), и учитывать значение номинализованной предикативной единицы, которое во многом зависит от лексиче-

ского значения и грамматических свойств имени, включенного в состав этой предикативной единицы.

Предлог *ад* формирует синтаксемы, выражающие денотативные роли протагониста, предикатные, сирконстантные (временные, пространственные), каузальные, характеризующие роли. Рассмотрим преобразование некоторых из них в союзно-предикативные.

1. Преобразование синтаксем типа «протагонист» при акциональных предикатах.

1.1. Синтаксемы с денотативной ролью агенса.

АД-1 *каго* Род. Модель: *X-у даставалася ад Y-а. Мне часта пападала ад бацькі / ад сястры / ад сяброў.* Модель преобразованной синтаксемы – *X-у даставалася ад таго, хто ёсць Y*. Союзные форманты – *ад таго, хто; ад той, што; ад тых, хто; ад тых, што*. Например: *Мне пападала ад таго, хто ёсць маім бацькам / ад той, што ёсць маёй сястрой / ад тых, хто лічыцца маімі сябрамі / ад тых, што лічацца маімі сябрамі / сяброўкамі.*

Как видим, в денотативной роли агенса предикативная синтаксема формируется союзными формантами, образование которых зависит от пола лица в роли агенса: сочетание местоименных субстантивов *той* и *хто* возможен только тогда, если агенс – одно лицо мужского пола. Если лицо женского пола / лица обоих полов, то синтаксему оформляет формант с *што* (даже если речь идет о нескольких лицах мужского пола, *хто* проявляется в значении единственного числа: *ад тых, хто лічыцца маімі сябрамі*).

Поскольку номинативный компонент предикативной синтаксемы имеет значение идентификации (*хто ёсць Y*), то далеко не все словоформы парадигмы относительных местоимений *хто* и *што* в данной синтаксеме будут представлены. Для *хто* это только формы им. и вин. падежей (*ад таго, хто быў / каго лічу бацькам / сябрам / сябрамі; ад тых, хто быў / каго лічу сваімі сябрамі*).

Применительно к лицу женского пола форма вин. п. *што* в данной синтаксеме невозможна: **ад той, што лічу сваёй сястрой*, равно как некорректно в вин. п. и местоимение *хто*: **ад той, каго лічу сваёй сястрой* (*каго* – только для муж. рода), и *ад той, якую лічыў сваёй сястрой* (*у* местоимения *які (ая/ія)* слишком ярка семантика характеризации и выделения объекта из класса однородных объектов, в результате исчезает значение идентификации).

Таким образом, традиционное представление о свободном склонении относительных местоимений *хто*, *што* нуждается в уточнении: полнота их падежной парадигмы напрямую зависит от того, в какой синтаксеме они выступают в качестве союзного форманта.

Ограничения наблюдаются и при преобразовании в союзно-предикативные предложно-местоименных синтаксем с личными местоимениями: *даставалася ад яго / ад яе / ад іх*). И здесь уместно отметить тонкую наблюдательность М.В. Всеволодовой, заметившей особенности сочетаемости служебных слов с анафорическими местоимениями и в силу этого включившей в атрибуцию предлога такой параметр, как возможность / невозможность сочетаемости предлога с анафорическим местоимением. Думается, что данный параметр «просится» и в атрибуцию союзных средств.

Поскольку личные местоимения, как правило, ретроспективны (анафора), а роль союзного форманта требует от них проспекции (катафоры), то данное противоречие налагает запрет на преобразование падежной синтаксемы в предикативную: **Мне даставалася ад яго, хто лічыцца маім бацькам*. Осознанное нарушение запрета вызывает, как правило, экспрессию; к примеру: *Чаму? Чаму мне больш за ўсё даставалася ад яго, хто быў маім бацькам, каму давяраў усе свае таямніцы, каго так высока цаніў!?*..

Но и тогда хороший вкус потребует а) особого интонирования фразы и, скорее всего, б) парцелляции и/или сегментации самого форманта, позволяющего и другие падежные формы местоимения *хто* для иных значений предикативной синтаксемы, в) градуального наращивания сложного высказывания другими придаточными частями; г) постпозитивного по отношению к личному местоимения *то*; к примеру, так: *Чаму? Чаму мне больш за ўсё даставалася ад яго? Таго, хто быў маім бацькам, каму давяраў усе свае таямніцы, каго так высока цаніў, кім ганарыўся!?*.. Аналогичный запрет касается и других личных местоимений.

Если преобразованию подвергается предложно-местоименная синтаксема с кванторным местоимением (*ад усіх, ад кожнага / ай, ад інашага / інашай / іных*), то эти местоимения включаются в состав не номинативного компонента синтаксемы, а ее форманта: *ад усіх, хто; ад усіх, што; ад усіх, хто; ад усіх, што; ад кожнага, хто; ад кожнай, што; ад інашага, хто; ад інашай, што; ад іных, хто; ад іных, што*. Кроме того, наблюдается существенный семантический сдвиг и в содержании номинализованного предикативного компонента: он утрачивает значение идентификации и приобретает семантику экзистенции. Например: *Даставалася яму ад кожнага / усіх, хто трапляўся ў жыцці*.

Синоним предлога *ад* в рассмотренном значении агенсной синтаксемы – предлог *з боку*: *Даставалася яму з боку брата / сястры / сяброў*. Механизм преобразования аналогичен тому, который наблюдается и у синтаксем с предлогом *ад*: *Даставалася яму з боку*

таго, хто лічыцца братам / з боку той, што лічыцца сястрой / з боку тых, хто лічыцца сябрамі / з боку тых, што лічыцца сябрамі.

1.2. Синтаксемы с денотативной ролью адресанта.

АД-3 *каго/чаго* Род. Модель: *X чуў ад У-а: Ад савецкага Інфармбюро. Прывітанне ад сяброў. Нідзе не бачылі зайцоў, І дзядзьку стрэліць не прыйшлося, Але пачулі ад Антося: – Забілі зайца, не забілі, Але ж, брат, гуку нарабілі* (Я. Колас). *Даведаліся ад людзей, Што пан Хадыка, дабрадзей, Сваю пасаду спродаць мае* (Я. Колас). Модель преобразованной синтаксемы: *X чуў ад таго, хто ёсць У*. Номинативный компонент предикативной синтаксемы в результате преобразования имеет значение идентификации. Союзные форманты те же, что и в агентивной синтаксеме: *ад таго, хто; ад тых, хто; ад той, што; ад тых, што; ад тых, хто.*

Поскольку роль адресанта может быть представлена и неодушевленным существительным, в лексическом значении которого присутствует сема 'лицо' (*даведацца ад рэдакцыі / прэс-службы*), то преобразование таких синтаксем в предикативные требует введения в формант более конкретного экспликатора-существительного – *крыніца* (рус. *источник*), которое, в свою очередь, в силу своего категориального значения требует и иного союзного слова: *Пачулі ад крыніцы, якая завецца рэдакцыяй / прэс-службай*. Некорректно: **Пачулі ад таго, што завецца рэдакцыяй*. Правда, следует заметить, что в белорусском языке и падежные синтаксемы с предлогом *ад* в сочетании с неодушевленным существительным в адресантной роли довольно редки; например, некорректно: *даведацца ад *радыё / *тэлебачання / *перадачы*.

1.3. Аналогичные механизмы наблюдаются и при преобразовании синтаксем с денотативной ролью репрезентатора. Номинативный компонент таких синтаксем имеет значение совокупности лиц-репрезентаторов (организации, коллектива, группы), делегирующих полномочия репрезентанту.

АД-4 *каго/чаго* Род. Модель: *X прысутнічае ад У-аў: Кандыдаты ад грамадскіх рухаў. Прадстаўнік ад прафсаюза. Гаварылі выбарныя ад сялян* (Я. Колас). *Ад Беларусі прыехала дэлегацыя з трох чалавек*.

Модель преобразованной синтаксемы: *X прысутнічае ад тых, хто такія У*. Номинализованная предикативная единица имеет значение квалификатива. Возможные союзные форманты *ад тых, хто; ад тых, што*: *Прысутнічаць ад тых, хто / ад тых, што аб'яднаны ў прафсаюз / тэрыторыяй Беларусі / прыналежнасцю да сялянства*. Значение совокупности лиц позволяет введение экспликаторов типа *калектыў, група, таварыства, асацыяцыя, раён, вобласць* и т. п.: *Прысутнічаць ад групы / калектыву тых, што аб'яднаны ідэяй захавання спадчыны*.

Наблюдения показывают, что приведенный в нашем реестре предлог *ад імя* в качестве синонима таковым предлогу *ад* не является: во многих контекстах эти предлоги не взаимозаменяемы. Синтаксема с предлогом *ад імя* предполагает репрезентатора-оратора (*гаварыць ад імя сялян / студэнтаў / рэктарата*, но не: **гаварыць ад імя прафсаюза / Беларусі / раёна*), в отличие от репрезентатора-представительства (*выбарныя ад сялян / раёна / Беларусі / партыі / аб'яднання*).

Думается, что и преобразование падежных синтаксем с данными предлогами в предикативные тоже будет иметь некоторые различия, хотя бы на том основании, что предложно-падежные синтаксемы с *ад*, в отличие от синтаксем с *ад імя*, могут иметь номинативный компонент в виде неодушевленного существительного, а следовательно, и в предикативной синтаксеме допускаются союзные форманты *ад таго, што; ад усяго, што* (*выбарныя ад таго, што / ад усяго, што складае прафсаюз / раён / Беларусь*), которые невозможны при преобразовании синтаксемы с *ад імя*: **гаварыць ад імя таго, што складае прафсаюз*.

Подобные механизмы преобразования наблюдаются и у других синтаксем типа «протагонист» при акциональных предикатах с денотативными ролями лица – донатора, номинатора, каузатора, стимула.

2. При реляционных предикатах допускают преобразование синтаксемы типа «протагонист» с ролями а) компарата доминирования, б) компарата различия.

2.1. АД-13 *каго/чаго* Род. Синтаксемы – компараты доминирования сочетаются с реляционными предикатами, выраженными компаративом, как правило, с отрицанием (при утвердительных компаративах чаще используются синтаксемы с предлогом *за*: *Брат старэйшы за сястру*). Модель: *X не лепшы / не горшы ад У-а: Але напэўна і мужчыны Павежнасць гэтае хвіліны Не менш ад хлопцаў адчувалі* (Я. Колас). *Брахун не горшы ад сабакі* (Я. Колас). Наиболее естественно преобразование в полупредикативный оборот с союзом *чым*: *Брахун не горшы, чым сабака*.

Допустима порой (обычно при образном уподоблении) и корреляция с предикативной частью, однако в таких случаях требуется иной состав союзного форманта: «*ад таго (той, тых)* + существительное + союзное слово *які* в соответствующей форме»: *Брахун не горшы ад той жывёлы, якая завецца сабакам*.

Модель *X не лепшы / не горшы ад таго, хто / што* и корреляция с союзными формантами *ад таго, хто; ад той, хто; ад той, што; ад тых, што* возможна только в тех случаях, когда релянты кореферентны и в главной части сложного высказывания высказывания компарат

(эталон сравнения) уже назван. Например: *На правым баку Нёмана лясы вышэйшыя ад тых, што растуць на левым*. Поскольку в таких высказываниях союзный формант содержит и часть номинативного компонента синтаксемы (*тыя, што* – это *лясы*), то в качестве экспликатора в союзном форманте возможно и союзное слово *які*: *На правым баку Нёмана лясы вышэйшыя ад тых, якія растуць на левым*.

2.2. АД-15 *каго/чаго* Род. Синтаксемы – компараты различия имеют два варианта модели: 1) *X інакшы ад Y-а: У стэпах глеба інакшая ад лясной*; 2) *X адрозніваецца ад Y-а: Сыраежку трэба адрозніваць ад бледнай паганкі*. Преобразование в союзную синтаксему зависит, во-первых, от частеречности левого “соседа” синтаксемы в высказывании: если это адъектив (*інышы, інакшы, іначай*), то синтаксема может иметь две модели преобразования: 1) *X інакшы, чым Y: У стэпах глеба інакшая, чым лясная*; 2) *X адрозніваецца ад таго, хто / што называецца Y-ам: Сыраежку трэба адрозніваць ад таго грыба, што называецца бледнай паганкай*. Во-вторых, для второй модели преобразования релянты должны быть кореферентны (не случайно в примере с грибами понадобилось включение в союзный формант существительного *грыб*). См. также: *Пакінем спадчыну мы дзеля патомкаў інакшую ад той, што ўзялі мы ад продкаў на абломках гісторыі сваёй* (Я. Купала).

М.В. Всеволодова, включая в программу атрибуции предлога такой параметр, как поведение предлога в составе фразеологизма, предвидела какие-то особенности предложных единиц в иных условиях. И ее прогноз подтверждается: синтаксемы с предлогом *ад* в составе фразеологизмов не поддаются преобразованию: (*Адрозніваецца*), *як неба ад зямлі. Ад сілы (мінімум) набярэцца пяць чалавек. Пісаць ад рукі*.

3. При характеристических предикатах синтаксемы с предлогом *аб* имеют следующие роли типа «протагонист»: а) генератива (*чалавек ад станка*), б) элиминатива (*лякарства ад сухотаў*), в) квалификатива (*чалавек ад навукі*), г) квалитатива (*хірург ад Бога*).

3.1. АД-2 *каго* Род. Модель: *X₁ нарадзіўся / паходзіць ад X-а*. Генератив: *А каму, як не ёй ведаць, ад каго я нарадзілася?* (І. Шамякін). *Хоць Зося і не будзе вельмі ўжо пасажнай, Ды не з абы сяла яна, абы шляхцянка: Яна - з яснавельможных і ваявадзянка Ад маці Гарашчанкі!* (А. Міцкевіч. Пер. П. Бітэля).

При метонимизации возможно употребление с неодушевленным существительным: *Чалавек ад сахі ды касы. Калі ў сэрцы зіма і прасвету няма, і пакуль маім грудзям балесне, браце мой, не пытай – я ад плуга, ратай, не дзівіся, што сумныя песні* (М. Васілёк). Кроме генератива

может быть роль квалификатива: *Чалавек ад навукі*, т. е. *Чалавек вучоны* (но необязательно из семьи учёных). Сін. з сям'і; з роду.

Модель преобразованной синтаксемы: X_1 *нарадзіўся ад таго, хто быў X-ом*. Номинативный компонент предикативной синтаксемы в результате преобразования имеет значение квалификации. Возможные союзные форманты: *Нарадзіўся ад таго, хто быў селянінам / ад той, што была сялянкай / ад тых, што былі сялянамі*. В отличие от агентивных синтаксем генеративные не допускают союзного форманта *ад тых, хто*, поскольку жесткая когнитивная основа предполагает в таких случаях под *X-ом* двух разнополюх лиц, но не двух лиц мужского пола. Кроме того, союзный формант *тыя, хто* сопряжен, как правило, с формой ед. числа глагола (*тыя, хто быў*), что противоречит самой природе генератива, исключающего дискретность: в основе рода находится либо один из родителей, либо оба, но не каждый в отдельности.

Метонимические синтаксем с неодушевленным существительным при преобразовании требуют развернутой расшифровки метонимии: *чалавек ад сахі – чалавек ад тых, хто ўсё жыццё меў справу з сахарой / ад таго, што называецца сялянскай справай; чалавек ад навукі – чалавек ад таго, што называецца навукай*. В контексте: *Ад роднае зямлі, Ад гоману бароў, Ад казак вечароў, Ад песень дудароў, Ад светлых воблікаў закінутых дзяцей, Ад шолаху начэй, Ад тысячы ніцей, З якіх аснована і выткана жыццё І злучана быццё і небыццё, – Збіраўся скарб* (Я. Колас). Преобразование подобных синтаксем в предикативные возможно, но сопряжено со значительными потерями в экспрессии и в эстетике.

В силу яркой когнитивной основы генеративы с личным местоимением *ад яго / ад яе / ад іх* употребляются в текстообразующей функции после высказывания, в котором уже была употреблена генеративная синтаксема в другой форме. К примеру, перефразируем высказывание из А. Мицкевича: *Маці Зосі была яснавяльможнай шляхцянкай. Зося ад яе*. Преобразование возможно с формантом *той, што*: *Зося ад той, што была яснавяльможнай шляхцянкай*. Сохранение личного местоимения в предикативной синтаксеме потребует сегментации высказывания и вызовет экспрессию: *Зося ад яе – той, што была яснавяльможнай шляхцянкай*.

Генеративные синтаксем возможны не со всеми кванторными местоимениями (допустимо: *нарадзіцца ад іншага, ад іншай*), поскольку генеративная роль требует конкретной номинации основоположника рода, а не указания на него или, тем более, на нескольких. Роль такой номинации выполняет предикативная единица, а само кванторное местоимение входит в союзный формант; при этом высказывание

приобретает гипотетическую модальность: *Я мог бы нарадзіцца ад інашага, хто б сустрэў тады маю маці / ад інашай, што сустрэлася б тады з маім бацькам.*

Синонимами *ад* в генеративной функции выступают предлоги *з сям'і*; *з роду*. Генеративную синтаксему с квалификативным значением номинализованной предикативной единицы оформляют те же союзные форманты, что и с предлогом *ад*: *з сям'і таго, хто быў селянінам*; *з сям'і той, што была сялянкай*; *з сям'і тых, што былі сялянамі*. Предлог *з роду* употребляется только с формой множественного числа имени собственного (*з роду Радзівілаў / Валовічаў / Сапегі*), поэтому он коррелирует только с союзным формантом *з роду тых, што*: *Ён з роду тых, што маюць прозвішча Радзівілы / Валовічы / Сапегі.*

3.2. АД-14 чаго Род. Элиминатив. Модель: *X ад У-а: Лякарства / лячыць ад грыпу*. А далей – сівізна ляжа дымам, нас *ад старасці* будуць лячыць (П. Панчанка). *Мама шмат якія расліны ведае. Яна нават збірае іх. Тая, кажэ, ад горла, а тая ад жывата* (А. Чарнышэвіч). *Ад старасці ды ад смерці няма лекаў на свеце*. Даже если нежелательная реалья представлена живыми существами (клопы, тля, тараканы и др.), она в сознании носителя белорусского языка представлена как неживая субстанция. Ср.: – *Гэты сродак ад чаго?* – *Ад прусакоў / ад тлі / ад вусеняў / ад кратоў.*

Преобразованная модель имеет два варианта. Первый: *X ад таго, што называецца У-ам*. Союзный формант *ад таго, што*: *Няма лекаў на свеце ад таго, што называецца старасцю*. Применительно к живым существам такие конструкции не совсем корректны: *Гэты сродак ад таго, што называецца прусакамі / тлэй / вусенямі / кратамі*. Второй вариант более уместен: *X ад таго, каб не было У-а*. Союзный формант *ад таго, каб не* (отрицание *не* при предикате, наряду с номинативной функцией, выполняет и релятивную): *Гэтая расліна ад таго, каб не балела горла / не балеў живот*. *Гэты сродак ад таго, каб не было прусакоў / тлі / вусеняў / кратоў.*

Однако сложные предложения с формантом *ад таго каб не* – явление крайне редкое и в некоторой степени искусственное, поскольку в этом сочетании имеет место релятивная избыточность: сталкиваются два средства, выражающие одинаковую сему ‘удаление’, предлог *ад* и отрицание *не*. Более естественными выглядят высказывания с целевым предлогом *для*: *Гэты сродак для таго, каб не было тлі / вусеняў / кратоў.*

Процедура преобразования падежных синтаксем в предикативные свидетельствует о их семантической и стилистической дистрибуции: падежные, будучи неизосемическими, более емки семантически и более

естественны в речи, в то время как изосемические предикативные более искусственны, но однозначны.

4. Синтаксемы с предлогом *ад* при статальных предикатах выполняют каузативные денотативные роли: а) внешний предметный каузатив состояния лица (*нясе холадам ад окна*), б) внешний предметный каузатив состояния среды (*ярка ад сонца*), в) внутренний каузатив состояния лица (*душыцца ад смеху*), г) внешний событийный каузатив состояния лица и среды (*прачнуліся ад грукату*).

4.1. АД-9 чаго Род. Внешний предметный каузатив состояния лица. Модель: *X-у цёпла / холадна / добра / ад Y-а: Ад напаленай пачы ногі хутка сагрэліся. Ад сонца Даніку не цёпла – цёпла ад бацькавага салдацкага башлыка, ад вялікага, з чужых плячэй, паўкажушка* (Я. Брыль). Преобразование в предикативную синтаксему требует введения в ее номинативный компонент слова, объясняющего внешнюю причину состояния лица. Модель: *X-у цёпла / холадна / добра / ад таго, што Y такі* с союзным формантом *ад таго, што: Ногі хутка сагрэліся ад таго, што печ напаленая. Даніку цёпла ад таго, што бацькаў башлык быў цёплы.*

4.2. АД-26 чаго Род. Внешний предметный каузатив внешнего состояния среды. Модель: *X такой от Y-а: Зямля чырвоная ад ягад. На луку бела ад хустак, гамоняць бабы* (І. Пташнікаў). *Ад бляшанай страхі ў вочы калола сляпучая яснасьць* (В. Адамчык). *Радзіўся новы рупны дзень, ад рос, ад сонца яркі* (П. Панчанка). *Было ўсё чорна тут ад сажы* (Я. Колас). Преобразование в предикативную синтаксему требует введения количественного показателя, оправдывающего интенсивное влияние одного предмета на внешнее состояние другого. Преобразованная модель: *X такі ад таго, што многа Y-ов* с союзным формантом в двух графических вариантах: *ад таго, што; адтаго, што: Зямля чырвоная ад таго, што многа ягад.*

4.3. АД-27 чаго Род. Внутренний каузатив состояния лица. Модель: *X-у кепска / добра ад X-а: Заходзіцца ад плачу. Дарэктар бедны ўвесь жахнуўся, Ад страху нават аж прыгнуўся* (Я. Колас). *Ад думаў галоўка баліць. Гатоў сам сябе ўкусіць ад злосці.* Преобразованная модель: *X-у кепска / добра ад таго, што X (не) такі / (не) так робіць.* Союзные форманты *ад таго / адтаго, што; ад таго, як: Не ўпершыню Герасім Пятровіч страшэнна злаваўся ад таго, што ён, каго слухаюцца дарослыя сур'ёзныя людзі, хто сваёй логікай можа пераканаць любога, не можа справіцца з адной дзяўчынкай* (І. Шамякін). *Многае залежыць і ад даследчыка. Ад яго індыўідуальных якасцей, ад таго, як ён*

«прачытае» твор, наколькі глыбока і адэкватна ўспрыме яго ўнутраную структуру (М.Я. Цікоцкі).

4.4. АД-28 чаго Род. Внешний событийный каузатив состояния лица и среды. Модель: *X-у кепска / добра ад дзеянняў Y-а: Ад гэтых слоў лягчэй на сэрцы* (Я. Колас). *Прачнуўся лес ад бразгатання, Ад таго шуму палявання* (Я. Колас). *Ад вашай скакухі забалелі ўсім брухі*. Преобразованная модель: *X-у кепска / добра ад таго, што робіць Y*. Союзные форманты: *ад таго, што; адтаго што; ад таго як*. Например: *Прачнуўся лес ад таго, што шумела і бразгатала паляванні. Лягчэй на сэрцы ад таго, што казалі добрыя словы / ад таго, як казалі / паглядзелі / зрабілі...*

Принципиальное различие между предикативными синтаксемами в пп. 4.3. и 4.4. состоит в том, что а) в них различные по значению номинативные компоненты, б) модель в п. 4.4. допускает разнообразие союзных формантов: фразу *На сэрцы лягчэй ад слоў* можно трактовать, как *На сэрцы лягчэй ад таго, што казалі / ад таго, дзе казалі / ад таго, калі казалі / ад таго, чаму казалі / ад таго, каму казалі / ад таго, хто сказаў* и т.д.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть подробно преобразование всех синтаксем с предлогом *ад* в предикативные с союзным формантом, но и рассмотренных достаточно, чтобы прийти к некоторым выводам, касающимся не только белорусского языка.

1. Подобно тому, как именная синтаксема имеет предложно-падежный формант (в виде предлога и/или флексии), так и коррелирующая с ней предикативная синтаксема имеет союзный формант, который образуется от предлога + союзного блока типа «то, что».

2. Каждый из элементов союзного форманта синтаксемы выполняет в ней свою функцию: предлог указывает на падеж и актантную позицию синтаксемы, указательное местоимение *то* (бел. *той₁ / тое₂*) является «флексией» номинализованной предикативной единицы (номинативного компонента) синтаксемы, а союз или союзное слово – экспликатором синтаксической связи номинативного компонента синтаксемы не только с «флексией», но и с другими синтаксемами в высказывании. Причем экспликатор в форманте выполняет роль не столько скрепы, сколько манифестанта лексического содержания номинативного компонента синтаксемы.

3. Именно ролью манифестанта лексического содержания номинативного компонента синтаксемы и обуславливается, во-первых, множество и разнообразие экспликаторов-союзов и, во-вторых, то, что в отношении к, казалось бы, одинаковым в звуко-графическом отношении союзным средствам система предъявляет разные грамматические, семантические и стилистические требования.

Л и т е р а т у р а

1. Арутюнова Н.Д. Сокровенная связка (К проблеме предикативного отношения) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1980. Т. 39, № 4.
2. Всеволодова М.В. и др. К основаниям функциональной грамматики русского предлога // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003, № 2.
3. Всеволодова М.В. Вопросы грамматического описания категории предлога // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. Вып. 5. Гродно, 2005.
4. Всеволодова М.В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. 2010, № 11.
5. Всеволодова М.В. и др. Материалы к словарю «Предлоги и средства предложного типа в русском языке. Функциональная грамматика реального употребления». М., 2005 (в печати).
6. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М., 2000.
7. Занітко А.П. и др. Словник українських прийменників. Сучасна українська мова. Донецьк, 2007.
8. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. М., 1988.
9. Каношкевич М.І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3 ч. Гродна, 2008 – 2010; Ч. 1. Дыяпазон А – Л. 2008; Ч. 2. Дыяпазон М – П. 2010; Ч. 3. Дыяпазон Р – Я. 2010.
10. Каношкевич М.И. Предлог как синтаксеообразующий формант и структура синтаксем // Лингвистични студии: зб. наук. праць. Вып. 14. Донецьк, 2006.
11. Каношкевич М.И. Семантический диапазон и синтаксические функции слова “то” в сложноподчиненном предложении // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике. Тюмень, 2010.
12. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
13. Черемисина М.И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением «ТО» // Функциональный анализ синтаксических структур: сб. науч. тр. Иркутск, 1982.
14. Шмелева Т.В. Техника сложного предложения // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике: колл. моногр. Тюмень, 2010.

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРЕДЛОЖНОЙ И СОЮЗНОЙ ЕДИНИЦ В ВЫРАЖЕНИИ ПОЛИПРОПОЗИТИВНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Аннотация

Путем преобразования предложно-падежно-именной синтаксем в предложно-падежно-предикативную доказывается корреляция предложного и союзного формантов данных синтаксем. Союзный формант представляет собой “предлог + блок *то, что*”, где *то* является “флексией” предикативной единицы, а *что* выполняет функцию экспликатора, не только обеспечивающего связь предикативной единицы с *то*, но и манифестирующего лексическое содержание номинативного компонента предикативной синтаксем. На материале

белорусского языка методом преобразования падежных синтаксем с предлогом *ад* в предикативные доказывається, что именно ролью манифестанта лексического содержания номинативного компонента синтаксемы обусловлены разнообразие и условия функционирования союзных средств в структуре сложноподчиненного предложения.

**THE CORRELATION OF PREPOSITION AND CONJUNCTION
IN THE POLYPROPOSITIONAL SEMANTICAL STRUCTURE
M.I. Konyushkevich**

Keywords: preposition, conjunction, formant, syntaxeme,
demonstrative pronoun, complex sentence,
the Russian language, the Belarusian language

Abstract

The conversion of a case-prepositional-nominal syntaxeme into a case-prepositional-predicative one proved the correlation of prepositional and conjunctive formants of the given syntaxemes. The conjunctive formant consists of «a preposition + the unit *мо, что*», in which *мо* is “an inflection” of a predicative syntaxeme and *что* functions as an explicator not only providing the interconnection of the predicative unit with *мо*, but also demonstrating the lexical contents of a predicative syntaxeme nominative component. On the material of the Belarusian language using the method of conversion of case syntaxemes with the preposition *ад* into predicative ones the author proves that it's the role of a lexical contents manifestant of the syntaxeme nominative component that specifies the variety and functioning conditions of conjunctions in the structure of a complex sentence.